

ВОЛЬТЕР
Портрет маслом Жана Гюбера
Исторический музей, Москва

ПОРТРЕТ КОНДОРСЕ

Сообщение В. Лавровского

Есть все основания полагать, что публикуемый рисунок портрета маркиза де Кондорсе предназначен был в свое время художником для осуществления его в гравюре, в издании «Tableaux historiques de la Révolution Française», P., 1791—1804, 3 vols. Об этом свидетельствует портрет Кондорсе, гравированный Le Vachez с этого рисунка, помещенный на табл. 12-й т. III упомянутого издания (для удобства сличения воспроизводим и эту гравюру).

Сравнивая рисунок и гравюру, мы легко убеждаемся в правильности нашего предположения: совершенно очевидно, что гравированный портрет тот же, что и на рисунке; разница лишь в том, что гравюра лишена той легкости и изысканности оригинала, которые мы видим в уверенных и тонких штрихах рисунка. И это не удивительно: Le Vachez, отец и сын, коллективное творчество которых не всегда легко дифференцировать, в большей степени были торговцами гравюр и предпринимателями, нежели хорошими граверами.

Другое мы видим в виньетке, помещенной на гравюре в четырехугольнике под портретом. Duplessis-Bertaux, гравировавший эту виньетку, изображающую момент, когда Кондорсе был найден мертвым в камере тюрьмы в Bourge la Reine, видоизменил и расширил ее, придав ей характер значительно более сложной и самостоятельной композиции. Эта вполне удачная как в композиционном, так и в техническом отношении гравюра вполне оправдывает заслуженную репутацию Duplessis-Bertaux, как отличного рисовальщика и гравера, недаром прозванного своими современниками «Le Callot de nos jours».

Переходя к сличению текста, мы видим, что и подпись под портретом Кондорсе подготовлена шрифтом, соответствующим тому, которым награвированы все подписи под портретами в «Tableaux de la Révolution».

Единственное различие мы заметим в дате смерти; на рисунке помечено: «Mort le 28 mars 1793», на гравюре: «Mort le 28 mars 1794».

Эту ошибку можно объяснить, если мы вспомним, что Кондорсе умер 8 жерминаля второго года Республики, а при переводе этой даты на обычное летоисчисление легко могла произойти ошибка, так как второй год Республики включал в себя, как известно, часть 1793 и часть 1794 гг.; эта ошибка и была исправлена при гравировании. В остальном же тексты под портретом на рисунке и на гравюре тождественны.

Таким образом, из сличения рисунка, гравюры и текстов под ними мы имеем все основания считать, что воспроизводимый рисунок в свое время служил оригиналом для Le Vachez и Duplessis-Bertaux, награвировавших таблицу с портретом Кондорсе в «Tableaux de la Révolution».

Однако, установление этого факта не расшифровывает имени художника, нарисовавшего портрет Кондорсе. В литературе библиографической и специальной нет указаний, кто были авторы портретов в «Tableaux de la Révolution», за исключением нескольких, под которыми имеются, кроме имени гравера, и имена художников. Нашему портрету не повезло, и он находится в числе анонимных портретов,—таким образом, мы поставлены перед задачей по мере представляющейся возможности осветить этот вопрос.

CARITAT DE CONDORCET
 Député à la convention nationale.
 Mort le 28 mars 1795.

Il est un jugement, plus à craindre que la vue de l'homme vertueux, son éloignement plus le tyran que l'ambition d'un tel homme, peut-être
 l'ambition même pour un esprit élevé et consacré à plus en à l'homme d'être vaincu en ce point de vue, car le tyran, c'est à dire celui
 qui Condorcet s'est élevé au-dessus de la foule, mais le tyran n'est pas vaincu, l'autorité est plus grande et plus
 sûre. Le tyran n'est pas vaincu, car il a le pouvoir de l'ambition. Il s'agit d'être vaincu par le tyran, car le tyran
 n'est pas vaincu, car il a le pouvoir de l'ambition.

Condorcet fut un des premiers à proposer l'égalité de tous les hommes, et à demander que l'on se fût servi
 de la raison, de la science, de la philosophie, pour établir les droits de l'homme, et pour en faire le fondement
 de la constitution et de la législation, mais le tyran n'est pas vaincu, l'autorité est plus grande et plus
 sûre. Le tyran n'est pas vaincu, car il a le pouvoir de l'ambition.

Condorcet a écrit pour le peuple, et pour le tyran, et pour l'ambition, et pour la science, et pour la philosophie, et pour la
 raison, et pour la justice, et pour la liberté, et pour l'égalité, et pour la fraternité, et pour la paix, et pour la
 prospérité, et pour la gloire, et pour la renommée, et pour la fortune, et pour la vieillesse, et pour la mort.

ПОРТРЕТ КОНДОРСЕ, ПОСЛУЖИВШИЙ ОРИГИНАЛОМ ДЛЯ ГРАВИРОВАННОЙ ТАБЛИЦЫ
 В ИЗДАНИИ „TABLEAUX HISTORIQUES DE LA RÉVOLUTION FRANÇAISE“, 1791—1804 гг.

Рисунок приписываемый О. Сент-Обену

Частное собрание, Ленинград

CARITAT DE CONDORCET
DÉPUTÉ A LA CONVENTION NATIONALE.
Mort le 28 mars 1794.

On n'a fatigué plus le crime que la vue de l'homme vertueux; on n'épouvante plus les tyrans que l'exécution d'un philosophe dont l'aspect d'indépendance forme essentiellement le caractère. Plus on a l'âme élevée, moins on est porté à fléchir sous la tyrannie. C'est à ces titres que Condorcet s'est élevé au-dessus de la foule que lui portait Robespierre. Mais le dictateur avait encore d'autres motifs pour persécuter cet homme célèbre: ce digne seigneur fut chargé de présenter un projet de Constitution; ce travail était tellement opposé aux desseins de nos tyrans révolutionnaires, que s'il avait été adopté, nous n'aurions jamais été en proie aux longues calamités dont nous sommes en but à présent.

Condorcet fut un des premiers députés persécutés après le 31 mai; on le compta dans l'acte d'accusation qui fut porté contre Robaux, Brissot, Vergniaud, Sabonel &c. Les Nations à charge étaient presque tous des chefs de la municipalité de Paris, à la fois conspirateurs et accusés. Mais la défense des accusés démentait complètement toutes les imputations. Le président du tribunal, voyant se manifester des sentiments de justice, écrivit à la Convention, que si elle laissait prolonger l'instruction du procès, les formalités de la loi le jetteraient dans un grand embarras. C'était de rendre une autorisation pour épargner ses vœux. Cette lettre fut associée d'une députation de juristes. Le décret qui autorisa le jury à suivre l'instruction du procès, dès qu'il se croirait assez instruit, fut au arrêt de mort. Les jurés votèrent franchement contre les députés les plus calomniés par leurs talens, et la plûpart aussi par leurs vertus.

Condorcet n'avait point été arrêté. Mais on obscuroit enfin son asile, et on l'arrêta, ce fut alors qu'il prit, dans sa prison, la position dont il s'est tenu. Ainsi périt un libérateur, un successeur, qui, sans ses deux titres, n'aurait dû être égal dans l'Europe, que l'infatigable Chaillé.

ТАБЛИЦА С ПОРТРЕТОМ КОНДОРСЕ В ИЗДАНИИ „TABLEAUX HISTORIQUES DE LA RÉVOLUTION FRANÇAISE“, 1791—1804 гг.

Гравюра Ле Ваше (портрет) и Дюплесси-Берто (виньетка)

Старая атрибуция приписывает авторство этого рисунка Огюстену де Сент-Обену. Действительно, Огюстен де Сент-Обен трижды гравировал портрет Кондорсе: два раза в 1786 г. и один раз в 1795 г. по оригиналу J.-B. Lemort, фигурировавшему в Салоне на выставке в 1787 г.

К сожалению, ни одного из этих портретов нам видеть не пришлось, поэтому установление связи и тех или иных аналогий с упоминаемыми гравированными портретами мы сделать не могли, так же как не могли поэтому установить, восходит ли наш портрет к типу Лемора, как посмертный, или же он сделан художником по сохранившимся у него натурным зарисовкам.

Однако, установление того обстоятельства, что Огюстен да Сент-Обен трижды гравировал портрет Кондорсе,—как при его жизни, так и после смерти, равно как и рисовал его, указание на что мы находим в *Portrait index. Ed. by W. Lane and N. Browne, Washington, 1906*,—свидетельствует о том, что этот мастер, действительно, не один раз работал над портретом Кондорсе, и поэтому к старой атрибуции мы отнесемся со всем вниманием.

Огюстен де Сент-Обен, член знаменитой художественной семьи Сент-Обенов, был одним из типичных представителей блестящей плеяды рисовальщиков и графиков XVIII в. В его очень обширном и разнообразном творчестве едва ли не самое значительное место как по количеству, так и по качеству занимают рисованные и гравированные им тонкие профильные портреты его современников. Большинство известных нам его рисованных портретов набросочного характера сделано карандашом с натуры. Портретов же Огюстена де Сент-Обена, подобных нашему, мы не знаем, и, таким образом, он явился бы одним из малоизвестных и редких образцов его творчества.

Наш рисунок сделан пером и кистью (тушь). Размер его 0^m194 × 0^m194; мы измерили квадратную, залитую тушью часть рисунка по внутреннему обрамлению, до текста; бумага вержированная, с водяным знаком *Van der Ley*.

Как мы уже убедились, он подготовлен специально для гравюры и сделан, несомненно, такими приемами и с таким расчетом, чтобы, по возможности, дать гравюру все технические указания и упростить разрешение задачи—воспроизведение оригинала. По своей технике рисунок этот очень близко стоит к гравюре, и это дает возможность сличать его с гравированными портретами, в данном случае Огюстена де Сент-Обена, в которых нет недостатка.

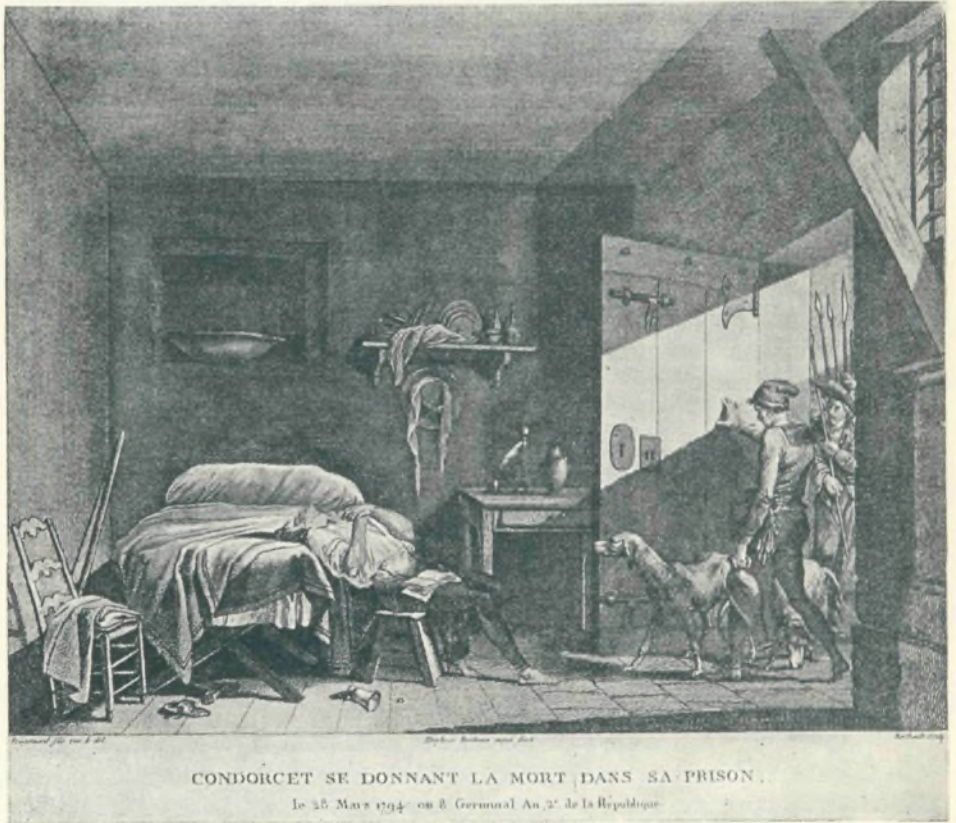
На нашем рисунке, сделанном уверенно и тонко, как бы гравированном иглой по металлу, мы, действительно, видим все приемы художника и его манеру трактовки деталей, которая так очевидна и постоянна в портретах, гравированных им хотя бы с Кошена, а также по собственным композициям.

Острый и суховатый бег линий, почти предельная тонкость рисунка, своеобразные особенности в трактовке волос и прокладке теней, помещение портрета в круге, на темном фоне, уподобляющем всю композицию камее (столь привычный прием Сент-Обена!), наконец, заштриховка лица, сделанная как бы на гравюре и совершенно совпадающая с гравюрными приемами художника,—всё это вполне может служить основанием для предположения, что автором воспроизводимого портрета является Огюстен де Сент-Обен.

Однако, в дальнейшем процессе изучения нами этого рисунка выявилось обстоятельство, которое требует быть отмеченным. Во втором томе

«Tableaux de la Révolution», табл. 19-я, мы находим лист, гравированный офортом Duplessis-Bertaux и законченный Berthault по оригиналу Фрагонара-сына. Этот воспроизводимый нами для целей сличения лист изображает также обнаружение в тюрьме покончившего с собой Кондорсе.

Надпись, озаглавливающая таблицу, гласит: «Condorcet se donnant la mort dans sa prison le 28 Mars 1794 ou 8 Germinal An 2-e de la République». А под гравюрой мы читаем: «Fragonard fils inv. 8 del.; Duplessis-Bertaux aqua forti; Berthault sculp.»

САМОУБИЙСТВО КОНДОРСЕ

Таблица в издании „Tableaux historiques de la Révolution Française“, 1791—1804 гг.

Гравюра Фрагонара-сына с его же рисунка

Из сличения этой гравюры с нашей виньеткой мы видим полную тождественность композиций и, таким образом, устанавливаем, что Фрагонар-сын официально закрепил за собой право авторства на эту композицию.

Вполне допустимо, конечно, что в первоначальный план издания «Tableaux historiques de la Révolution» входила задача воспроизведения под портретами в миниатюрном виде тех картин, которые в большом размере награвированы были в предыдущих томах и отражали события, имевшие связь с изображаемыми персонажами; поэтому на наш портрет и могла быть перенесена с гравюры композиция Фрагонара-сына.

Но наряду с этим предположением тотчас же возникает закономерный вопрос: не делал ли в это время портретов Фрагонар? Действительно,

литературные источники дают нам на это положительный ответ. В 1798, 1800 и 1802 гг. Александр-Эварист Фрагонар, молодой в то время художник и скульптор, выставлял в Салоне рисованные им мужские и женские портреты. К сожалению, нам неизвестны эти портреты Фрагонара, как и вообще его творчество этого периода. Мы знаем его лишь, как мастера, уже всецело принадлежащего XIX в., поэтому и вынуждены ограничиться лишь констатированием данного факта.

Возвращаясь снова к виньетке, находящейся внизу нашего портрета, в которой художник далек уже от граверных приемов и выявил себя вполне, как рисовальщик, мы видим ту же легкую и элегантную, что и на портрете, руку и настолько изысканную, что, безотносительно имени художника, мы должны увидеть в нем мастера, пропитанного еще всеми традициями графического остроумия и изощренности XVIII в.

Итак, мы изложили те основания, которые дают нам возможность сблизить наш портрет с творчеством Огюстена де Сент-Обена, и установили неоспоримый факт причастности Фрагонара-сына к композиции, изображающей смерть Кондорсе.

Относясь с полным уважением к старой и, добавим, авторитетной для нас атрибуции на нашем портрете, приписывающей его Огюстену де Сент-Обену, мы воздержимся высказывать свое суждение об авторе портрета и отложим его до более благоприятного времени, когда та или иная возможность даст нам в руки более разносторонний для суждения материал.

Мы удовлетворены тем, что, опубликовав наш рисунок, имеем возможность дать новый портрет Кондорсе, этого блестящего представителя французской прогрессивной мысли XVIII в. и многостороннего ученого, числящегося в почетном списке академиков и нашей Академии наук.